

Т. И. Кораблина

*Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилуйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия*

ifmip@nspu.net

ВВОДНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ С СЕМАНТИКОЙ «ВОСПОМИНАНИЕ»: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена малоизученным вводным элементам *помню* и *помнится* – ядерному средству выражения модусной категории «воспоминание». Рассматривается степень их представленности в научной литературе, особое внимание уделяется семантическим особенностям исследуемых вводных слов, возможности их взаимозаменяемости, а также определению их функций в художественном тексте. Предпринимается попытка проанализировать динамические процессы в сфере вводных слов с семантикой «воспоминание»: сопоставить частоту употребления *помню* и *помнится* в художественных текстах двух временных отрезков (XVIII–XIX вв. и последних двух десятилетий на рубеже XX–XXI вв.).

Ключевые слова: вводные элементы, модус, воспоминание, художественный текст.

Современные лингвистические исследования ориентированы на разработку идеи субъективного в языке. В этом отношении остается перспективным изучение рефлексии говорящего по поводу собственной речевой деятельности, которая прежде всего выражается вводными словами. Корпус вводных элементов, как известно, освоен неравномерно: не все из них названы и описаны.

Обратимся к мало исследованным вводным элементам *помню* и *помнится*, которые имеют семантику «воспоминание», например: *Первое, основательное знакомство с Коваленками у нас, помню, произошло на именинах у директора* (А. П. Чехов. Человек в футляре. 1898); *Помнится, Лиза все всплескивала руками, вытирала их о засаленный фартук и по любому поводу выдавала свою коронную фразу: «Женщина полная,*

красивая – чем плохо?!» (Д. Рубина. На Верхней Масловке. 2001).

Цель данной статьи – выполнить разноаспектный анализ вводных элементов *помню* и *помнится* с семантикой «воспоминание», определить их функции в художественном тексте, а также проанализировать динамические процессы в сфере их употребления.

Эмпирической базой данного исследования послужила сплошная выборка, составленная на основе материалов Национального корпуса русского языка (НКРЯ¹).

В научной литературе вводные элементы *помню* и *помнится* редко отмечаются, даже в классификациях вводных слов. Так, данные единицы не включали в функционально-семантическую классификацию вводных слов ни Н. Ю. Шведова [РГ, 1980], ни В. А. Белошапкина [СРЯ, 1997].

---

¹ www.ruscorpora.ru

Лексемы *помню*, *помнишь*, *помнится* [ГРЯ, 1954. С. 148; Валгина, 1991. С. 265] встречаются в морфологических классификациях вводных слов, где они определяются как глагольные.

В функционально-семантической классификации они если и встречаются, то интерпретируются противоречиво: вводное слово *помнишь* (вариант *помнишь ли*) относят к группе единиц, обозначающих указание на стремление говорящего **привлечь внимание** к сообщаемому [ГРЯ, 1954. С. 156; СРЯ, 1987. С. 162; Малащенко, 1988. С. 326], *помню* включают в разряд вводных слов, имеющих семантику «источник сообщения» [ПАС, 2006. С. 262]; к этому же разряду относят и лексему *помнится* [ГРЯ, 1954. С. 156; ГСРЛЯ, 1970. С. 614; Бабайцева, 1979. С. 182; СРЯ, 1987. С. 162].

Эта ситуация, на наш взгляд, неслучайна.

Первоначально лексемы *помню* и *помнится* выполняли следующие функции: синтаксическую – быть главным членом предложения, и семантическую – выражать ментальную операцию припоминания, что фиксируется в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова: *помнить* – «держать в памяти, не забывать»; *помнится* – «сохраняться в памяти, не забываться, вспоминаться» [ТСРЯ, 1939], например: *Помню первую нашу зиму в новой квартире. Очень счастливую зиму* (Е. Гришковец. Над нами, под нами и за стенами. 2007); *Почему-то помнится он с мокрым снегом на ступенях крыльца* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы. 2009).

Аналогичные толкования находим и в других словарях, ср.:

1) *помнить* ‘сохранять, удерживать в памяти, не забывать’; *помнится* ‘сохраняться, удерживаться в памяти, не забываться’ [РСС, 1998; Ожегов, Шведова, 1997];

2) *помнить* ‘удерживать в памяти, не забывать’; *помнится* ‘сохраняться в памяти, не забываться’ [МАС, 1984; БАС, 2011].

Однако только в «Большом академическом словаре» называется вторая синтаксическая функция словоформ *помнишь*, *помните* лексемы *помнить* – быть вводным словом [БАС, 2011]. Эта же синтаксическая функция (вводное слово) отмечается с помощью грамматической пометы в словарях и для глагола *помнится* [МАС, 1984; ТСРЯ, 1939; Ожегов, Шведова, 1997; РСС, 1998; БАС, 2011]. Приведем примеры: *Помню,*

пароход уже отчаливал, и я мысленно прощался с этими улицами, со всеми этими местами, которые я уже никогда не должен был позабыть, – я увидел Ганхен (И. С. Тургенев. Ася. 1858); *Вот, помнится, великан Валера Осипенко рассказывал, как Аджубей однажды вызвал его к себе и дал ему шесть тысяч рублей* (В. Аксенов. Таинственная страсть. 2007).

Таким образом, анализ лексикографических источников позволяет констатировать, что *помню* в значении вводного слова представлено всего в одном словаре, тогда как *помнится* – во многих. Притом эти лексические единицы сохраняют свою семантику – «ментальная операция припоминания».

Возможно, редкое упоминание в научной литературе *помню* и *помнится* как вводных элементов отчасти связано с динамическими процессами в области этих лексем: регулярное употребление вводных единиц в речи началось сравнительно недавно (см. таблицу).

Таким образом, вводные слова *помню* и *помнится* практически не употреблялись в XVIII в., в отличие от конца XIX в. На рубеже XX–XXI вв. их использование в речи регулярно, что позволяет говорить о динамике семантической структуры лексем *помнить* и *помниться*.

В первом лексико-семантическом варианте лексемы *помню* ‘держать в памяти, не забывать’ и *помнится* ‘сохраняться в памяти, не забываться, вспоминаться’ характеризуются как полнозначные глаголы и выступают, соответственно, в роли ментальных предикатов в высказываниях с семантикой ментального действия.

Второй лексико-семантический вариант лексем *помню* и *помнится* имеет грамматическую помету *вводное слово*. Семантическая функция вводных слов *помню* и *помнится* состоит в том, что они актуализируют внимание на субъективности интерпретации события в результате самой ментальной операции воспоминания.

Будучи близкими по значению, рассматриваемые вводные элементы не являются в полной мере взаимозаменяемыми. Они имеют семантические различия и обозначают произвольность или непроизвольность ментальной операции припоминания. Сравним примеры:

Я, помню, про один агат подумал: как глаза у женщины, у очень красивой, необычно-

Сопоставление частоты употребления вводных элементов *помню* и *помнится* в художественных текстах XVIII–XIX вв. и последних двух десятилетий на рубеже XX–XXI вв.

Количественные данные		<i>помню</i>	<i>помнится</i>
Количество документов	XVIII–XIX вв.	516 (2 953 вхождения)	145 (295 вхождений)
	1990–2010 гг.	617 (4 988 вхождений)	203 (505 вхождений)
Количество обработанных документов	XVIII–XIX вв.	220 (1 109 вхождений)	30 (50 вхождений)
	1990–2010 гг.	220 (1 667 вхождений)	30 (78 вхождений)
Количество употреблений в роли вводного элемента	XVIII в.	0	1 (1788 г.) (2 %)
	1880–1880 гг.	3 (3 %)	4 (10 %)
	1881–1899 гг.	92 (97 %)	36 (88 %)
	1990–2010 гг.	128	68

венной такой и загадочной женщины, в которую ты, например, влюблен и век готов в ее глаза смотреть (А. Берсенева. Возраст третьей любви. 2005). В этом контексте употребляется личный глагол *помню* в форме 1-го лица единственного числа, который показывает, что возможность зависит от воли и желания говорящего извлечь из памяти сознательно удержанную в ней информацию.

При замене одного элемента на другой получаем грамматически и семантически правильное предложение: Я, *помнится*, про один агат подумал: как глаза у женщины, у очень красивой, необыкновенной такой и загадочной женщины, в которую ты, например, влюблен и век готов в ее глаза смотреть. Однако смысловые акценты составлены иначе: процесс припоминания здесь интерпретируется как результат действия внешних сил, в отрыве от деятеля, он характеризуется безотчетностью, неосознанностью причин. Активное действие в ментальной сфере *помню* трансформируется в произвольное состояние *помнится*.

Таким образом, выбор исследуемых вводных элементов во многом определяется коммуникативной задачей, поставленной автором высказывания: в одном случае подчеркивается намеренность предъявления воспоминаний, в другом – его стихийность.

Вводные единицы с данными лексемами построены по образцу нераспространенных или распространенных предложений:

1) двусоставных: *Однажды, я помню, мне стало прямо жутко от той страшной опустошенности, какую подобная ломка может вызвать в женской душе* (В. В. Вересаев. Записки врача. 1895–1900);

2) односоставных определенно-личных: *Так вас как будто нет. Вы, насколько помню, сейчас в мэрии* (С. Данилюк. Бизнес-класс. 2003);

3) односоставных безличных: *Кая, помнится, долго старалась закачать в меня свою древнюю мудрость по этому поводу* (В. Пелевин. S.N.U.F.F. 2011).

Распространенные вводные предикативные единицы могут указывать на степень достоверности предъявляемой информации. Вводные элементы с семантикой «воспоминание» можно условно расположить на шкале между полюсами «хорошо, отчетливо помню» – «смутно, не очень отчетливо помню». В качестве точки отсчета в этом случае выступает вводный элемент *помню*, называющий только факт сохранения, удерживания в памяти говорящим.

Показателями высокой степени достоверности воспроизводимой памятью информации являются вводные единицы, включающие в свой состав наречие с семантикой меры и степени *очень* или наречия времени (*теперь, сейчас*), например: *И действительно, мы с Галей буквально бегом кинулись к лифту <...> причем, хорошо помню, Галя <...> сунула им какие-то купюры <...>* (Г. Николаев. Вещие сны тихого психа // Звезда. 2002); *Несчастные куры, как теперь пом-*

ню, две крапчатые и одна белая с хохлом, преспокойно продолжали ходить под яблонами <...> (И. С. Тургенев. Два помещика. 1847).

Низкую степень достоверности воспоминаний выражают фразеологизованные предикативные единицы, имеющие, скорее, статус вводных, хотя они и построены по моделям придаточных частей: 1) с союзными словами *насколько / сколько*; 2) с союзом *если*, например: *Насколько я помню, ты когда-то увлекалась им, поэтому будь снисходительна к бедной Олимпии* (Т. Орлова. Ловушка для ящериц // Октябрь. 2003); *Линия носа в профиль напоминала половину параболы, если я правильно помню, – от плюсовых значений истрека до нуля или, может быть, ниже* (П. Кожевников. Жрец // Звезда. 2003).

Итак, поскольку вводные элементы *помню* и *помнится* не только актуализируют семантику ментальной операции припоминания, но и могут обозначать степень достоверности припоминаемой информации от «хорошо, отчетливо помню» до «смутно, не очень отчетливо помню», то можно говорить об их синкретизме.

Вводные элементы, как отмечает П. А. Лекант, по смыслу тяготеют либо ко всему предложению в целом, либо к какому-то его члену, находясь рядом с ним [Малашенко, 1988. С. 342]. Действительно, маркируя таким образом значимые для говорящего детали сообщаемой информации, вводные элементы с семантикой «воспоминание» в предложении могут занимать инициальную позицию, интерпозицию и, что довольно редко (в выборке всего один пример), постпозицию, например: *Помню, чья-то сильная рука тащит меня к освещенному трактиру* (А. П. Чехов. Устрицы. 1884–1885); *Час, помню, уже третий. Иду я пешком, благо близко <...>* (Д. Быков. Орфография. 2002); *Я как услышал, что она из Башкирии, разозлился, помню* (Р. Сенчин. Квартирантка с двумя детьми. 2010).

Наиболее отчетливо значение вводности, по обоснованному мнению В. В. Бабайцевой, в интерпозиции, поскольку «в препозиции вводные конструкции сохраняют многие свойства тех единиц языка, на базе которых они сформировались, поэтому иногда трудно отграничивать сложное предложение от предложений с вводными единицами» [2011. С. 364]. Ср.: *Я помню, на*

полном серьезе он дискутировал на эту тему (С. Шаргунов. Ура! 2003); *За него меня просил, я помню, Архаров* (Н. Э. Гейнце. Коронованный рыцарь. 1898). В первом примере *я помню* относится ко всему высказыванию в целом, т. е. для говорящего имеет значение все произошедшее, в то время как во втором примере вводный элемент выполняет прагматическую функцию актуализации – акцентирует выделение части высказывания (говорящий подчеркивает важную для него подробность и обращает на нее внимание собеседника: *я помню, Архаров*).

Подведем итоги. Вводные элементы *помню* и *помнится* акцентируют внимание на самой ментальной операции воспоминания и выражают значение «держать в памяти, не забывать» и «сохраняться в памяти, не забываться». Являясь показателями модуса «воспоминание», они указывают на субъективность интерпретации события в результате этой ментальной операции.

Данные вводные элементы семантически нетождественны, различаясь семами 'случайность / неслучайность обращения к воспоминаниям'. Выбор употребления исследуемых вводных элементов зависит от коммуникативной задачи говорящего: намеренность или произвольность предъявления воспоминаний.

Выражая одновременно семантику ментальной операции припоминания и степень достоверности высказывания, вводные элементы *помню* и *помнится* синкретичны по своей природе. Они указывают на разную степень достоверности воспоминаний и выполняют прагматическую функцию: говорящий, обращая внимание на неточность извлекаемой из памяти информации, проявляет предупредительность по отношению к собеседнику. Исследуемые вводные элементы маркируют наиболее значимую для говорящего информацию и являются показателями актуального членения предложения.

В динамическом аспекте семантическая структура лексем *помнить* и *помнится* начиная с XVIII в. развивается от однозначного слова (полнозначного глагола) к многозначному: а) полнозначный глагол; б) вводное слово. Потребность маркировать высказывания как актуализирующие внимание на ментальной операции воспоминания и как указывающие на степень достоверности к концу XIX в. возрастает.

Список литературы

Бабайцева В. В. Простое предложение // Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования: В 2 ч. / Под ред. Е. И. Дибровой. М.: Академия, 2011. Ч. 2: Морфология. Синтаксис. 624 с.

Бабайцева В. В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М., 1979.

Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.

Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов по специальности «Журналистика». М.: Высш. шк., 1991. 432 с.

ГРЯ – Грамматика русского языка: В 2 т. М., 1954.

Иванчикова Е. А. Вводные слова и сочетания слов // Грамматика русского языка: В 2 т. / Под ред. В. В. Виноградова. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 2. 444 с.

Малащенко В. П. Осложненное предложение // Современный русский литературный язык: Учебник для филол. спец. пед. ин-тов / Под ред. П. А. Леканта. М.: Высш. шк., 1988. 416 с.

ПАС – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М., 2006.

РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2.

СРЯ – Современный русский язык: Учебник для студ. пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.»: В 3 ч. / Под ред. В. В. Бабайцевой, Л. Н. Максимова. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. 256 с.

СРЯ – Современный русский язык: Учебник для филол. спец. высш. учеб. заведений / Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1997. 928 с.

Список словарей

БАС – Большой академический словарь русского языка: В 21 т. / Под ред. А. С. Гердта. М.: Наука, 2011. Т. 18.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1984. Т. 3. 750 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. Т. 3. 1424 с.

Материал поступил в редколлегию 29.04.2014

T. I. Korablina

INTRODUCTORY ELEMENTS OF THE SEMANTICS OF «RECOLLECTION»: SEMANTIC-FUNCTIONAL AND DYNAMIC ASPECTS

The article is devoted to the insufficiently explored introductory elements - nuclear means of expression of the modus category «recollection». The paper deals with the extent of their representation in the scientific literature; special attention is paid to the semantic features of the investigated introductory words, the possibility of their interchangeability, as well as the definition of their functions in a text. In addition, the author attempts to examine the dynamic processes in the introductory words to semantics «recollection»: compare the frequency of their use in the texts of the two time intervals (XVIII–XIX centuries, and the last two decades at the turn of XX–XXI centuries.)

Keywords: introductory elements, modus, recollection, text.